

В прихожей горел лишь один маленький светильник, и этого скудного света было явно недостаточно, чтобы полностью разогнать полумрак.

Разглядев, как сейчас выглядит Цзюнь Яньсин, Тан Чжо слегка опешил и на мгновение замер:

- Ты... почему ты переоделся? - с искренним недоумением спросил он.

В отличие от их утреннего выхода, Цзюнь Яньсин, только что вернувшийся с улицы, был одет крайне официально.

Безупречно скроенный костюм, который, казалось, был сшит на заказ по самым точным меркам, идеально подчеркивал статную фигуру. Волосы были аккуратно уложены, и в причёске не было ни единого намека на беспорядок.

Но больше всего внимания привлекали очки в изящной золотой оправе: они умело скрывали юношескую мягкость черт, добавляя облику зрелости, строгости и солидности.

Стоявший перед Тан Чжо Цзюнь Яньсин выглядел утонченным и благородным, словно истинный наследник, с детства воспитанный в богатой и влиятельной аристократической семье.

Ослепительный, но в то же время куда более недоступный, чем обычно.

Особенно его холодная отстраненность, которая, казалось, исходила из самой глубины души, лишь сильнее усиливала дистанцию между ними.

Вопрос Тан Чжо заставил Цзюнь Яньсина наконец вернуться в реальность.

- М-м, - коротко отозвался он.

Сейчас он был еще совсем юн, и природная внешность казалась слишком мальчишеской, поэтому перед важной встречей с директором Ли Цзюнь Яньсин решил кардинально сменить имидж.

Заметив явное замешательство Тан Чжо, Цзюнь Яньсин слегка повернул голову и бросил мимолетный взгляд на большое зеркало в полный рост, висевшее на стене.

В стекле отражались они оба.

На Тан Чжо был надет широкий, мешковатый домашний костюм ярко-оранжевого цвета, который полностью скрывал верхнюю часть тела, оставляя открытыми лишь края коротких шорт да пару стройных, гладких ног.

Он выглядел таким теплым, уютным и мягким - этот стиль был совершенно противоположен

строгую образ Цзюнь Яньсина.

Прямо как сейчас...

Один стоял в ослепительном свете, а другой – в глубокой тени.

В глазах Цзюнь Яньсина на мгновение промелькнуло какое-то непонятное, сложное чувство, но тут же взгляд снова сфокусировался на лице Тан Чжо.

На щеках юноши проступил нежный румянец, словно кто-то осторожно нанес слой румян на белоснежную, фарфоровую кожу.

Его красивые глаза, слегка остекленевшие от неожиданного удивления, вновь наполнились ясным и трогательным сиянием.

Цзюнь Яньсин тихо моргнул, наблюдая, как Тан Чжо с нескрываемым энтузиазмом подбежал к нему, словно маленький щенок, бешено виляющий хвостом от радости.

– Я так долго тебя ждал! – воскликнул Тан Чжо.

Он радостно придвинулся к Цзюнь Яньсину, и раскрасневшееся лицо буквально светилось искренней, детской привязанностью.

Ему было совершенно плевать, холоден Цзюнь Яньсин или нет, существует ли между ними какая-то дистанция – с того самого момента, как он решил «прилипнуть» к этому человеку, подобные вопросы перестали иметь значение.

Тан Чжо знал лишь одно: в этом мире Цзюнь Яньсин – самый близкий к нему человек, с которым у него установилась наиболее тесная связь, к тому же его порядочность и честность не вызвали никаких сомнений. Так зачем же терзаться лишними подозрениями?

Он просто очень хотел, чтобы Цзюнь Яньсин составил ему компанию, чтобы в этом огромном мире не было так одиноко.

К тому же...

Цзюнь Яньсин был по-настоящему, невероятно красив. Он и в обычном виде притягивал взгляд, а стоило ему немного принарядиться – и он стал настолько хорош, что от него было просто невозможно оторваться.

Жаль, конечно, что они одного пола, но именно поэтому Тан Чжо мог без всякого стеснения и смущения любоваться этой красотой!

Никакой сдержанности или застенчивости – они были совершенно не нужны.

Раз уж человек настолько прекрасен, то, конечно, нужно смотреть на него как можно чаще!

– Ты так поздно вернулся, потому что покупал новую одежду и очки? – Тан Чжо улыбался так

сладко, будто губы смазали густым цветочным медом. – Этот костюм тебе очень идет, правда! Ты что, близорукий?

Разумеется, линзы в очках были без диоптрий: в восемнадцатилетнем теле все функции организма находились на своем пике.

Однако Цзюнь Яньсин не стал отвечать на вопрос Тан Чжо. Он молча снял очки, переобулся в домашние тапочки и вышел из полумрака прихожей в ярко освещенную комнату.

Тан Чжо поспешно последовал за ним, продолжая весело щебетать:

– В следующий раз обязательно позови меня с собой! Я неплохо разбираюсь в стиле и моде, смогу дать тебе пару полезных советов.

– Я подумаю, – коротко ответил Цзюнь Яньсин.

Когда они дошли до двери в комнату, Тан Чжо все еще не отставал ни на шаг.

Цзюнь Яньсин остановился, небрежным жестом ослабил узел галстука и, обернувшись к Тан Чжо, слегка приподнял бровь:

– Я собираюсь в душ. Пойдешь со мной?

Тан Чжо смотрел на него с покрасневшим лицом. Неизвестно, было ли дело в новом образе или в интонации, но ему казалось, что каждое движение Цзюнь Яньсина сейчас пронизано каким-то невыразимым, магнетическим очарованием.

«Вот бы и мне стать таким же крутым», – подумал он.

В ответ на вопрос Цзюнь Яньсина он энергично кивнул:

– Хорошо.

– ...

Рука Цзюнь Яньсина, державшая галстук, внезапно напряглась.

– Я тоже пойду мыться! – весело добавил Тан Чжо, не заметив перемены в настроении собеседника. – Как раз после душа начнется мой любимый сериал.

Цзюнь Яньсин:

– ...

Поняв, что это снова произошло досадное недопонимание, Цзюнь Яньсин пристально посмотрел на Тан Чжо, слегка прищутив глаза.

Неужели он действительно настолько наивен и неправильно его понял? Или... Тан Чжо сделал это нарочно, чтобы сбить его с толку?

Видя, что Цзюнь Яньсин застыл у двери, Тан Чжо начал его дружелюбно подгонять:

– Давай, иди скорее. А как выйдешь – будем вместе есть дыню. Я уже нарезал ее и поставил в холодильник охлаждаться. Она такая сладкая и вкусная, ты обязательно должен попробовать!

Тан Чжо слегка подтолкнул Цзюнь Яньсина в комнату, а сам, немного прихрамывая, направился в сторону хозяйской спальни.

Он тихо напевал какую-то легкую мелодию, и даже по расслабленной спине было видно, в каком он сейчас отличном настроении.

Цзюнь Яньсин совершенно не понимал, чему именно так радуется Тан Чжо.

Но он заметил одну странную вещь...

Что его собственное настроение тоже стало не таким уж плохим.

У Тан Чжо, казалось, была какая-то неведомая магия, способная усмирить любую ярость и раздражение в сердце, позволяя почувствовать долгожданное расслабление и даже мимолетную радость.

Даже зная, что все это может быть лишь искусной маской и что Тан Чжо может преследовать свои скрытые цели, он не мог этому сопротивляться.

Цзюнь Яньсин нахмурился, заставил себя отвести взгляд и с глухим стуком захлопнул дверь.

Тан Чжо вернулся в спальню и начал собирать необходимые вещи для душа.

Сегодня он выходил прогуляться только под вечер, а как только на улицах зажглись первые фонари, сразу вернулся домой.

Тан Чжо задумчиво посмотрел в черное ночное небо за окном.

В прежнем мире он почти никогда не выходил из дома по ночам. Единственный раз это случилось, когда среди глубокой ночи у него внезапно поднялась высокая температура и мама в спешке отвезла его в больницу.

Какими же бывают ночи в этом новом мире?

Наверное, они не такие опасные, как описывали взрослые в страшных историях? В конце концов, такие омеги, как Юэюэ, могут совершенно спокойно гулять по вечерам...

Да, он вышел сегодня именно потому, что Вань Цинъюэ позвала его в караоке и с интересом спросила, не хочет ли он пойти с ними.

Из обрывочных воспоминаний прежнего владельца тела Тан Чжо узнал, что такое караоке и что это за мероприятие.

Представив себе это закрытое, душное помещение с тусклым светом, Тан Чжо, не раздумывая, отказался.

Но, слушая восторженное описание Вань Цинъюэ, он не мог не почувствовать толику искреннего любопытства.

Поэтому он все же решил выйти из дома в сумерках, чтобы попробовать преодолеть себя.

Однако, когда небо окончательно начало темнеть, он застыл у ворот жилого комплекса и никак не смог заставить себя сделать хотя бы один шаг вперед. В итоге он трусливо вернулся домой.

Тан Чжо опустил длинные ресницы, медленно намыливая кожу.

Его подавленная, зажатая натура, казалось, постепенно начала освобождаться.

Он действительно хотел выйти и посмотреть на мир.

Раз уж ночью пока не получается, может, попробовать сделать это днем? Ведь до этого у него все отлично выходило: он не только самостоятельно вернулся из больницы, но и успешно сходил за продуктами.

При этой мысли подавленное настроение Тан Чжо немного улучшилось.

Верно, привычки, которые формировались десятилетиями, не изменить в одночасье. Ему не нужно слишком сильно давить на себя, достаточно просто постепенно принять настоящего себя.

Из-за травмы ноги Тан Чжо потратил на душ больше часа.

Он тщательно высушил волосы, с комфортом надел мягкие тапочки и уже собрался было пойти поесть дыни, как вдруг, открыв дверь, увидел Цзюнь Яньсина. Тот стоял прямо снаружи и, кажется, только что собирался постучать.

Увидев его, Цзюнь Яньсин окинул юношу внимательным взглядом с ног до головы и недовольно нахмурился:

– Ты все это время был в душе?

Тан Чжо моргнул, глядя на него с искренним недоумением:

– Д-да.

– Так долго?

– Ну... да, у меня же гипс на ноге, – послушно объяснил Тан Чжо. – Не очень удобно двигаться, вот и мылся медленно... Что-то случилось?

- Ничего, - отрезал Цзюнь Яньсин, развернулся и зашагал прочь.

Тан Чжо поспешил за ним. Он уже все понял, и его большие глаза засияли, словно он внезапно открыл новый, неизведанный континент:

- Ты только что волновался обо мне? - с надеждой спросил он.

- Нет.

Цзюнь Яньсин с холодным, непроницаемым лицом направился было в гостевую спальню, но у самой двери Тан Чжо крепко ухватил его за руку.

- Не уходи, не уходи! Пойдем вместе есть дыню.

Тан Чжо намеренно сменил тему, потому что внутренне он уже получил нужный ответ.

Он радостно обхватил руку Цзюнь Яньсина, буквально насильно увлекая его в сторону гостиной.

- Ура! Сериал начался!

Он действительно слишком долго мылся, и серия была уже на середине.

Тан Чжо поспешно усадил Цзюнь Яньсина на диван и собрался было рвануть на кухню за дыней, но, сделав лишь один шаг, почувствовал, как его крепко схватили за запястье.

Его резко дернули назад и подтолкнули, так что он с легким вскриком повалился на мягкий диван.

Тан Чжо замер, глядя, как Цзюнь Яньсин обходит диван и молча направляется на кухню.

Хотя после душа Цзюнь Яньсин вернулся к своему обычному виду, Тан Чжо, понявший его благородные намерения, чувствовал, что сейчас даже спина Цзюнь Яньсина буквально светится от крутости.

Когда Цзюнь Яньсин вернулся из кухни с тарелкой свежих фруктов, он увидел, что Тан Чжо совсем не смотрит телевизор, а высунулся из-за спинки дивана. Его персиковые глаза, словно усыпанные мелкими яркими звездами, сияли, когда он смотрел на него.

Цзюнь Яньсин замедлил шаг, а затем невозмутимо подошел ближе.

- Ешь, - коротко скомандовал он.

Он поставил тарелку на журнальный столик.

- М-м! - радостно откликнулся Тан Чжо.

Он достал заранее приготовленные зубочистки, ловко наколол сочный кусочек и протянул его Цзюнь Яньсину:

- Попробуй сначала, она действительно очень сладкая!

Цзюнь Яньсин сел рядом, но не взял предложенный кусочек. Вместо этого он сам взял зубочистку и отправил в рот маленький ломтик.

Молочно-оранжевая мякоть была прозрачной и невероятно сочной, из нее были тщательно удалены все семечки. Чем ближе к центру, тем слаще становился вкус, а после охлаждения он стал еще более выразительным – действительно, очень неплохо.

Тан Чжо, видя, что тот не взял угощение, ничуть не смутился и сам отправил весь кусочек в рот.

- Вкусно! – невнятно пробормотал он с набитыми щеками.

Цзюнь Яньсин больше не притрагивался к фруктам. Он не был большим любителем сладкого и к дыне особой страсти не питал.

Однако и уходить из комнаты он не спешил.

В этот момент он услышал, как Тан Чжо продолжает рассуждать:

- Люлю умеет выбирать продукты, в следующий раз надо обязательно спросить у него секрет!

Цзюнь Яньсин замер и приподнял бровь:

- Люлю?

- Ну да, сосед напротив, его зовут Жэнь Лю. У него еще есть очень милая собака, ты видел? – Тан Чжо продолжал накалывать кусочки дыни, увлеченно говоря с набитым ртом. – Эту дыню как раз он и принес.

Цзюнь Яньсин смотрел в телевизор, но внимание его было далеко не на сюжете фильма. Он медленно опустил взгляд на тарелку с дыней.

- Вы близко знакомы? – с легким холодком в голосе спросил он.

- Нет, – жуя дыню, невнятно ответил Тан Чжо. – Виделись всего пару раз.

Цзюнь Яньсин усмехнулся:

- Тогда почему ты общаешься с ним так фамильярно?

- Так ведь звучит гораздо дружелюбнее, – Тан Чжо совершенно не заметил, как атмосфера вокруг стала напряженной, и продолжал беззаботно болтать.

Взгляд Цзюнь Яньсина постепенно холодел. Он повернул голову к Тан Чжо и неожиданно встретился с его глазами.

Тан Чжо, словно что-то важное вспомнив, вдруг просиял. Его яркие глаза наполнились особым очарованием, и он сладко улыбнулся:

- Давай я буду звать тебя Цзюнь-Цзюнь, хорошо?

В конце концов, Цзюнь Яньсин был его «спонсором», да и характер у него был не из легких, поэтому поначалу Тан Чжо не осмеливался вести себя так вольно.

Но теперь все изменилось.

Договор аренды подписан, расторгнуть его теперь не так-то просто, да и они уже дошли до того, что могут вместе есть фрукты!

Цзюнь Яньсин:

- ...

Он был совершенно сбит с толку и искренне потрясен.

- Можешь звать меня Тантан, - продолжал Тан Чжо, с удовольствием жуя дыню. - Друзья зовут меня именно так.

Цзюнь Яньсин попытался выразить протест, но было очевидно, что его отказ ни на что не повлияет.

- Кстати, Цзюнь-Цзюнь, ты днем ходишь в школу? - с любопытством спросил Тан Чжо.

- ...Давай все-таки будем использовать полное имя.

- Хорошо, Цзюнь-Цзюнь.

- ...

<http://bllate.org/book/18547/1789287>